

И. Н. Осиновский

ТОМАС МОР И ЕГО «УТОПИЯ»

История гуманизма и зарождения идей утопического коммунизма в Англии составляет наиболее яркую страницу культуры Возрождения. Новое, гуманистическое мировоззрение, сформировавшееся в эту эпоху, Ф. Энгельс связывал с глубокими социально-политическими изменениями Европы XV—XVI вв. — зарождением новых, буржуазных отношений, появлением нового класса — буржуазии. Гуманизм был ранней формой буржуазной идеологии, или, точнее, первой формой буржуазного просвещения¹. Центральной фигурой в гуманистическом движении Англии первой трети XVI в. был Томас Мор, последователь Джона Колета и соратник Эразма. Но ренессансный гуманизм был идеологией переходной эпохи — от феодализма к капитализму. Поэтому в определенной исторической обстановке гуманисты могли иногда быть выразителями и более радикальных течений общественной мысли, например утопического коммунизма, как это произошло в Англии с Томасом Мором.

Великая историческая заслуга утопического коммунизма — в провозглашении им требований

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 21.

равенства, которое «не ограничивалось уже областью политических прав, а распространялось на общественное положение каждой отдельной личности». Именно о таком равенстве мечтал автор «Утопии», доказывая «необходимость уничтожения не только классовых привилегий, но и самих классовых различий»². Понимание равенства как требования упразднения классов является важным достижением Томаса Мора, выделяющим его из среды мыслителей-гуманистов, оно положило начало новому направлению общественной мысли — утопическому коммунизму.

Томас Мор происходил из зажиточной семьи потомственных горожан Лондона. По собственным словам Мора, его семья была «хотя и не знатного, но честного рода». Вся жизнь его предков была тесно связана с жизнью лондонского Сити. Отец Мора — сэр Джон Мор родился в 1450 г. в семье лондонского булочника, женатого на дочери пивовара. Известно, что в 1475 г. старший из сыновей Уильяма Мора — Джон Мор был допущен в Лондонскую судебную корпорацию Линкольнсина. Со временем Джон Мор стал преуспевающим юристом, королевским судьей и даже удостоился дворянского титула. Матерью Томаса Мора была Агнес Гренджер — дочь Томаса Гренджера, олдермена, который в 1503 г. стал шерифом Лондона. Томас Мор был старшим сыном Джона Мора. О его рождении сохранилась памятная запись на латинском языке, сделанная рукой его отца:

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 18.

«В семнадцатый год правления Эдуарда IV, в первую пятницу после праздника Очищения пресвятой девы Марии, в 7-й день февраля, между двумя и тремя часами утра, родился Томас Мор, сын Джона Мора, джентльмена...» 17-й год правления Эдуарда IV охватывает период с 4 марта 1477 г. по 3 марта 1478 г. Новейшие исследователи указывают две возможные даты рождения Томаса Мора: 6 февраля 1477 г. и 7 февраля 1478 г. Впрочем, большинство склоняется к последней дате³.

Первоначальное образование юный Мор получил в грамматической школе Св. Антония, где учили читать и говорить по-латыни. Потом около двух лет учебы в Оксфордском университете, откуда по воле отца Мор переходит в одну из юридических школ Лондона, успешно заканчивает курс юридических наук и становится адвокатом. Необычайная добросовестность и честность молодого адвоката принесли Мору большую популярность среди лондонских горожан. В 1504 г., при Генрихе VII, 26-летний Мор избирается в парламент. Но парламентская карьера Мора была непродолжительной. После своего смелого выступления против введения новых налогов Мор под угрозой королевских репрессий вынужден был надолго оставить политику и возвратиться к судебным делам. Жизнь Мора в Лондоне в течение первого де-

³ Reynolds E. E. *The Field is Won. The Life and Death of Saint Thomas More.* London, 1958, p. 383; Ср.: Marc'hadour G. *Thomas More's birth: 1477? or 1478.*— «Moreana», 1977, N 53, p. 5—10.

сятилетия XVI в. — это время напряженных духовных исканий. Еще студентом он сблизился с кружком выдающихся оксфордских гуманистов — У. Гроцином, Т. Линакром и Дж. Колетом. С этим кружком был тесно связан и Эразм, который стал одним из ближайших и любимейших друзей Мора. Под руководством своих друзей — оксфордских гуманистов Мор с увлечением и упорством изучал сочинения отцов церкви — Иеронима и Августина. Уже покинув университет и переехав в Лондон, Мор рьяно принялся за греческий язык, которому его обучали Гроцин и Линакр. Это дало ему возможность познакомиться с произведениями великих античных философов, историков, писателей: Платона, Аристотеля, Плутарха, Лукиана. Читая древних авторов, Мор вместе со своими друзьями и наставниками размышлял о жизненном призвании и нравственном долге человека перед обществом, о том, как реформировать католическую церковь, погрязшую в пороках, невежестве и суевериях, как сделать жизнь менее жестокой, более разумной и справедливой. Вот что волновало Мора и его друзей. Ответ на все эти вопросы гуманисты пытались найти в трудах древних философов, в Евангелии, на основе которого, по их мнению, только и возможно было создать справедливое общество. Так думали Мор, Эразм и их друзья — оксфордские гуманисты. Однако сила гуманистов была не столько в их глубоком знании древних языков и античных авторов, сколько в ясном понимании пороков современного общества и государства, в их непримиримости к суевер-

риям, невежеству лжеученых схоластов, словесному чванству власть имущих, в искреннем стремлении путем просвещения и нравственного воспитания народа и правителей добиться справедливого и разумного переустройства общества. Эти лучшие черты гуманизма XVI в. отразились в «Похвале глупости» Эразма, латинских стихах Т. Мора и особенно в его «Утопии». Интерес гуманистов к древним языкам и античному наследию отражал определенную систему взглядов, был выражением их метода познания общественных явлений.

Из английских гуманистов Мор был первым, кто перевел с греческого и опубликовал по-латыни произведения Лукиана. Напечатанная в 1506 г. в Париже у типографа Бадия Асцензия книга явилась результатом творческого содружества Мора—Эразма и единства взглядов обоих⁴ гуманистов на Лукиана, чьи сочинения приводили их в восхищение. Это издание включало переводы 28 диалогов Лукиана, сделанные Эразмом, и 4 диалога («Киник», «Менипп», «Любитель лжи», «Тираноубийца») в переводах Мора. Там же Эразм и Мор опубликовали свои оригинальные ответы-декламации на «Тираноубийцу», каждый из которых был намного пространнее самого произведения Лукиана. Столь пристальное внимание обоих гу-

⁴ Относительно общности взглядов обоих гуманистов в период их совместной работы над переводами Лукиана имеется свидетельство Эразма, который в послании к Ричарду Уитфорду писал в 1506 г.: «Складом нашего ума, характера, вкусов и образования мы (с Мором.—И. О.) настолько похожи, что это может показаться невероятным» (Ор. ер., 1, р. 423).

манистов к «Тираноубийце» вряд ли случайно, учитывая их интерес к проблеме совершенного политического устройства, отразившийся в ряде последующих произведений. Конечно, в сочинении подобного рода декламаций сказывалось традиционное пристрастие гуманистов к искусству риторики. Тем не менее кроме обычных упражнений в латинском красноречии в ответах Мора и Эразма проявилась специфическая особенность гуманизма — внимание к проблеме совершенного устройства общества. Характер возражений Мора и Эразма на «Тираноубийцу» имеет важное значение для понимания антитиранической направленности складывавшейся гуманистической концепции начала XVI в.

Конечно, рассуждения Мора и Эразма по поводу «Тираноубийцы» нельзя рассматривать как памфлет против тирании. Тем не менее мы вправе предположить некую связь между размышлениями гуманистов о сопротивлении дурным правителям и насущными политическими проблемами времени, обусловленными историческим процессом возникновения в Европе абсолютных монархий. Отчетливо выраженная антитираническая направленность этой самой ранней совместной публикации Мора и Эразма позволяет выявить идейные истоки политической доктрины гуманистов начала XVI в. Показательно также, что материал для размышления о тирании они черпают не у средневековых мыслителей, писавших на эту тему (Иоанн из Солсбери, Фома Аквинский, Джон Уиклиф и др.), а у Лукиана, имевшего к тому же дурную репутацию среди католического духовенства. На-

лицо определенной идейная связь между гуманистической мыслью начала XVI в. и политическими идеями античности.

Творчество Лукиана, вызывавшее столь пристальный интерес Мора и Эразма, служило для них своеобразной школой свободомыслия. В этом мы убеждаемся, читая послание Мора к Ретголлю. Большая часть послания посвящена попытке реабилитировать Лукиана в глазах христианского мира и обосновать тезис о том, что его сочинения не только не опасны для христиан, но, напротив, полезны и поучительны. Особенность таланта Лукиана Мор видел в сочетании блестящей литературной формы, доставляющей подлинное наслаждение, с назидательным содержанием⁵. Эразм и Мор были убеждены в ценности сочинений Лукиана для любого здравомыслящего христианина. В частности, Мор считал справедливым и очень поучительным для христиан ироническое отношение Лукиана к магии и суевериям как проявлению невежества. Апеллируя к Лукиану, гуманист призывал своих современников освободиться от предрассудков, унижающих человеческое достоинство, и обрести истинную свободу духа. Защищая Лукиана от нападок обскурантов, Мор резко возражал по поводу ханжеских наставлений, будто чтение книг язычника опасно для христианина, так как может якобы его «испортить». В том же послании к Ретголлю — своеобразном предисловии к переводам Лукиана — Мор писал: «Чего же удивляться, если

⁵ CW, 3, pt I, p. 2.

те, которые поражают своими выдумками невежественных людей, полагают, будто они совершают великое дело, думают, что Христос пребудет с ними навечно, если их басня о каком-нибудь святом или трагедия о преисподней разжалобят или ужаснут какую-нибудь старушонку...». Они опасаются, что правде не поверят «и ее надо подкреплять вымыслом»⁶. Столь откровенно высказываясь против «благочестивой лжи», Мор вступал на рискованный путь свободомыслия. Подобные рассуждения будили сомнения в истинности традиционной идеологии, освящаемой авторитетом католической церкви.

Позже, в 1532 г., в условиях наступившей Реформации и обострения борьбы между приверженцами католической доктрины и ее противниками Мор вынужден был пересмотреть отношение к собственным ранним произведениям, отмеченным чертами свободомыслия, и даже выражал готовность сжечь их, дабы не поощрять заблуждений среди народа⁷. При этом, как полагает Чемберс, Мор подразумевал не столько «Утопию», сколько некоторые эпиграммы и переводы из Лукиана вместе с указанным посланием к Ретголлю⁸.

Просветительское движение гуманистов подрывало влияние католицизма. Черты гуманистического свободомыслия пронизывают лучшие

⁶ *CW*, 3, pt I, p. 4, 6.

⁷ *CW*, 8, p. 179/8—17.

⁸ *Chambers R. W.* The Place of St. Thomas More in English Literature and History. New York, 1964, p. 49—50.

произведения гуманистической литературы конца XV—начала XVI в. Особенно это характерно для «Утопии» Мора, где, по мнению исследователей, «мало следов не только католицизма, но и христианства вообще»⁹.

Попытки реакционных теологов доказать греховность светской литературы, в частности сочинений древнегреческих писателей, их стремление запретить само изучение греческого языка вызвали резкий отпор Мора в его послании к Оксфордскому университету, написанном в начале 1518 г. В нем Мор призывал решительно бороться против обскурантов, чтобы Оксфорд снова стал питомником науки, украшением Англии и всей церкви. Послание Мора нанесло чувствительный удар по реакционным теологам-схоластам и имело важное значение для распространения гуманистических идей в Англии.

Ведя напряженную деловую жизнь лондонского адвоката, Мор не прескращал своих литературных занятий, чем приводил в восхищение друзей, удивлявшихся его одаренности и огромной работоспособности. В 1510 г. в качестве юриста Мор назначается одним из помощников шерифа Лондона. В этот период Мор уже был известен среди ученых своими переводами Луккиана. В 1510 г. был опубликован также его перевод с латыни на английский биографии Пико делла Мирандолы вместе с его письмами и этическими наставлениями «12 мечей духовной битвы». Мор считал итальянского гуманиста

⁹ Савин А. Н. История Англии в новое время (XVI—XVIII вв.), вып. 1. М., 1912, с. 31.

образцом истинной христианской любви и благочестия, достойным всяческого подражания. Наследие Пико воспринималось им в русле духовных исканий Колета и Эразма, призывавших осуществить на практике заветы Христа и тем самым обновить церковь и преобразовать общество на началах справедливости и благочестия. Впрочем, гуманиста волновали не только проблемы этики, но и политики, в частности вопрос о наилучшем устройстве государства.

Осмысливая недавний политический опыт Англии, Мор принимается за историческое сочинение, посвященное царствованию Ричарда III. Свой исторический труд Мор писал с 1514 по 1518 г. Однако сочинение осталось незавершенным и при жизни автора не было напечатано. Тем не менее последующие поколения английских историков и писателей, от рядовых авторов хроник до великого Шекспира, читали и изучали «Историю Ричарда», а исследователи единодушно признают огромное влияние этого единственного и неоконченного исторического труда Мора на английскую историографию и историю литературы Англии.

Не касаясь собственно-исторических и литературоведческих проблем, связанных с «Историей Ричарда», неоднократно привлекавших внимание исследователей, укажем на одну, занимавшую гуманиста в его историческом сочинении. Это политическая и этическая проблема — тирания и моральная ответственность государя перед подданными. Осуждая злодея и тирана Ричарда III, Мор тонко анализирует политические приемы, использовавшиеся этим государем